

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию.....	ix
ВВЕДЕНИЕ	1
Примечания	12
ГЛАВА 1.	
Отношения между мужчиной и женщиной с библейско-христианской точки зрения.....	23
1.1. Мужчина и женщина в библейских высказываниях о творении.....	23
1.2. Мужчина и женщина после грехопадения.....	29
1.3. Мужчина и женщина во Христе Иисусе.....	35
1.3.1. Неодинаковость мужчины и женщины.....	36
1.3.2. «Глава» и «подчинение» в отношениях полов согласно Павлу	37
1.3.3. Единство мужчины и женщины перед Богом во Христе Иисусе	42
Примечания	46
ГЛАВА 2.	
БИБЛЕЙСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ЖЕНСКОМ СЛУЖЕНИИ ПРОВОЗВЕСТИЯ	51
2.1. Высказывания из Павловой литературы.....	51

2.2. Высказывания из Евангелий и Деяний.....	62
2.2.1. Допасхальное призвание и направление учеников Иисуса на служение	62
2.2.2. Направление женщин как свидетелей Воскресшего.....	65
2.2.3. Запрещал ли Иисус провозвестие женщин? ..	69
2.3. Высказывания о наделении женщин Духом.....	70
Примечания	73
Глава 3.	
ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО	81
3.1. Библейские истоки всеобщего священства	81
3.2. Возрождение всеобщего священства в эпоху Реформации.....	84
3.2.1. Священство как достоинство и как служение	86
3.2.2. Всеобщий характер священства	87
3.3. Служение рукоположенных как защита всеобщего священства.....	89
Примечания	91
Глава 4.	
Возможно ли рукоположение для женщин?	95
4.1. Смысл и значение рукоположения.....	95
4.2. Бытие во Христе и рукоположение женщин.....	100
4.3. Значение аргумента традиции по отношению к женской ординации	105
Примечания	110
Глава 5.	
ЧЕМ МЫ МОЖЕМ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ В ВОПРОСЕ О РУКОПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН?	115
5.1. Из библейских рассказов о сотворении мира в Быт 1 и 2.....	115
5.2. Из пророка Иоила и Деяний	116
5.3. Из 1 Послания к Коринфянам.....	116
5.4. Из 1 Послания к Тимофею.....	117
5.5. Из понимания всеобщего священства Лютером...	117

5.6. У папы Иоанна Павла II и у папы Франциска.....	118
5.7. У воскресшего Господа Иисуса Христа	119
5.8. Выводы из 5:1-7	119
Примечания	121
Указатель библейских источников.....	123
Указатель имен и топонимов.....	129
Литература	133

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Почему я, специалист по систематическому богословию на пенсии, пишу книгу, обосновывающую посредством Библии женское посвящение на церковное служение? Необходимость такого труда я осознал много лет назад.

Некоторые высказывания Писания, на первый взгляд, настолько противоречат практике рукоположения женщин, что в евангелических церквях*, опирающихся на принцип *sola scriptura*, они могут восприниматься как пренебрежение Библией. Документы же, в которых руководство евангелических церквей утверждает не только допустимость, но и необходимость ординации женщин**, редко содержат убедительные

* Под «евангелическими», или «реформаторскими» понимаются традиционные протестантские церкви, оформившие свое самостоятельное существование в эпоху Реформации. К ним относятся Лютеранская и Реформатская церкви, а также унии между ними. – *Здесь и далее в сносках под знаком * даются примечания переводчика или редактора.*

** «Ординация» – термин, использующийся в западных христианских церквях, синоним рукоположения. Но поскольку в евангелических церквях ординации придается несколько иное, нежели в католичестве

тельную библейскую аргументацию. Вместо нее, как правило, указывают на изменившееся положение женщины в современном обществе либо на достигнутый в последнее время внутрицерковный консенсус. Однако эти аргументы, не связанные с твердым библейским обоснованием, не кажутся ни убедительными, ни привлекательными для тех церквей, которые до сих пор отказываются от рукоположения женщин или даже отменили его. При этом по мере интенсивного и серьезного изучения Писания в таком ракурсе понимаешь, что на оновании Библии никак нельзя прийти к отрицанию рукоположения женщин в современном контексте, наоборот, оно Библией обосновывается. К такому выводу я пришел благодаря тщательной работе, уже давно проделанной до меня экзегетами и систематическими богословами. Но мне казалось, что книгу, подводящую итоги таких исследований и делающую из них нужные выводы, должна была написать женщина. Лишь в 2016 году я осознал несообразность этого предубеждения.

Этому способствовали два противоположных церковных решения, которые были приняты в течение трех дней. Первое – декрет папы Франциска от 3 июня 2016 года о возведении дня памяти Марии Магдалины в ранг праздника, *равного* праздникам апостолов. Второе – решение Евангелическо-лютеранской церкви Латвии от 3 и 4 июня 2016 года об отказе от ординации женщин, прежде допускавшейся уставом церкви.

Оба эти решения – несравнимые по масштабу и несовместимые по своим интенциям – помогли мне по-

или в православии, практическо-богословское значение, то автор иногда разделяет термины «ординация» и «рукоположение» там, где речь идет о разном понимании священства / церковного служения. В том случае, если авторского противопоставления нет, в русском переводе, как правило, используется общий, более привычный для нашего читателя термин «рукоположение».

нять, что не стоит ждать, пока появится женщина, готовая взяться за книгу, а написать ее самому, и как можно скорее. Такого рода книги, написанные женщинами, неизбежно кажутся апологией женского дела и поэтому часто воспринимаются в искаженном свете. А поскольку я мужчина, то надеюсь избежать возникновения подобной иллюзии. Я также рассчитываю на то, что своими предыдущими публикациями, посвященными христианской вере¹, смог показать, насколько дорога мне библейская весть об откровении Бога, осуществившемся в Иисусе Христе через Святого Духа.

Я публикую эту книгу, обосновывающую с библейской точки зрения ординацию и рукоположение женщин, в надежде на то, что как богословам, так и мирянам, стремящимся руководствоваться в своих решениях в церкви Библией, мой труд поможет не только услышать призыв Иисуса Христа к служению, посредством которого Он строит и сохраняет свою Церковь, но и радостно и верно следовать ему.

Эта книга вышла в свет 31 октября 2017 года одновременно на немецком и латышском языках. Ее изданию уже на русском языке я обязан прежде всего епископу Евангелическо-лютеранской церкви Грузии Маркусу Шоуху, который инициировал этот проект и приложил все усилия к тому, чтобы он был реализован в кратчайшие сроки.

Я благодарен всем организациям, которые поддержали перевод и издание книги: Центр миссионерской и экуменической работы Евангелическо-лютеранской

¹ См., в частности, мои работы: Wilfried Härle, *Ethik*, Berlin / New York: Walter de Gruyter, 2011; *Dogmatik*, Dritte, 5. Auflage, Berlin / New York: Walter de Gruyter, 2018; а также книги о вере в Бога, вышедшие в последние годы в Евангелическом издательстве Лейпцига: Wilfried Härle, *Warum Gott? Für Menschen, die mehr wissen wollen*, 2. geänderte Auflage, Evangelische Verlagsanstalt, Leipzig, 2014; *“...und hätten ihn gern gefunden“: Gott auf der Spur*, Evangelische Verlagsanstalt, Leipzig, 2014.

церкви в Северной Германии, организацию «Женщины евангелического исповедания в Германии», Евангелическо-лютеранскую земельную церковь Ганновера, Евангелическо-лютеранскую церковь Саксонии, Евангелическую земельную церковь в Вюртемберге, Союз Мартина Лютера, а также Немецкий национальный комитет Всемирной лютеранской федерации. Я признателен Энно Хааксу, генеральному секретарю Фонда Густава-Адольфа, координировавшему сбор и распределение средств.

Выражаю свою благодарность и издательству Библейско-богословского института св. апостола Андрея в Москве, которое согласилось представить мою книгу российским, преимущественно православным, читателям в качестве евангелического вклада в экуменический диалог. Благодарю Евангелическое издательство в Лейпциге, которое без каких-либо препятствий передало права на это издание.

Наконец, я хочу поблагодарить тех, кто ответственно выполнил задачу перевода моей книги на русский язык: переводчицу Руфь Штубенички и редактора русского издания Антона Тихомирова, ректора Теологической семинарии в Новосаратовке (Санкт-Петербург).

31 октября 2017 года я посвятил эту книгу папе Франциску. Он вступил на путь, который, будучи обоснованным с библейской точки зрения, в долгосрочной перспективе может привести экуменическое сообщество к взаимопониманию относительно рукоположения женщин. Это посвящение, на которое папа отреагировал быстро и весьма благожелательно, остается и в русском издании.

*проф. Вильфрид Хэрле,
Гейдельберг / Остфильдерн, апрель 2020 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Я был рукоположен в священники в 1969 году. И вместе со мной еще четверо, среди них – впервые в моей церкви – женщина¹. Для многих это стало новостью, но не сенсацией. Не помню (и не нахожу подтверждения в тогдашних публикациях), чтобы в то время богословы дискутировали о пользе допущения женщин к рукоположению². Нет, в 60-е годы XX века в большинстве реформаторских церквей такой шаг уже воспринимался (что имело прежде всего социальную подоплеку) как естественный. Многим даже казался давно назревшим³.

В первой половине XX века споры сводились к вопросу, принимать ли на работу в церкви женщин, окончивших курс богословия и викариат*, которые могли претендовать на пасторское служение. Предлагались разные компромиссные или временные решения. Одни видели выход в том, чтобы дипломиро-

* Викариат – длительная практика в общине по окончании теоретического курса богословия. Необходимое условие для рукоположения в евангелических церквах.

ванные женщины-богословы пожизненно оставались (пасторскими) викариями⁴, другие – чтобы пасторское служение таких женщин обуславливалось отказом от брака и создания семьи, а вступление в брак влекло бы за собой утрату права на рукоположение и пасторскую должность⁵.

Во время и после обеих мировых войн вопрос о призвании женщин на пасторское служение стал особенно актуальным, в том числе и потому, что многие призванные на воинскую службу пасторы не вернулись с войны: они либо пали на фронте, либо пропали без вести, либо находились в плену⁶. Нехватка церковных кадров безусловно была одним из стимулов обратить на нашу тему серьезное внимание.

Важной вехой стало введение в 1948 году женской ординации в Лютеранской церкви Дании⁷, а потом и в лютеранских, униатских земельных церквях, а также в реформатских церквях Германии и Скандинавии. Самостоятельная евангелическо-лютеранская церковь (SELK)* периодически возвращается к вопросу о рукоположении женщин, но до сих пор не решилась на такой шаг⁸. Каковы же в этом контексте богословские аргументы «за» и «против» женского рукоположения? Оглядываясь назад, мы обнаруживаем в немецкоязычном ареале того времени лишь зачатки богословской дискуссии о рукоположении женщин, введенного во многих реформаторских церквях только в последней трети XX века. Можно выделить серьезные *возражения* отдельных богословов⁹, однако столь же основательных выступлений «за» мы не видим. О достижении в церкви богословского консенсуса в этом вопросе (или хотя бы о стремлении к нему) не было и речи. С тех

* Церковь, не входящая в систему традиционных земельных церквей Германии по причине своей консервативной и узко-конфессиональной позиции.

пор – за немногими исключениями¹⁰ – положение существенно не изменилось. Большую озабоченность вызывает то, что многие тексты, ратующие за рукоположение женщин, малосодержательны с богословской точки зрения. Такой дефицит обусловлен разными причинами, но прежде всего тем, что должным образом не проверяется, какие библейско-богословские аргументы можно выдвигать «за» или «против» рукоположения женщин, как эти аргументы соотносятся друг с другом, какой следует придавать им вес и, наконец, наличествует ли твердый богословский фундамент в данном вопросе (или как его можно найти).

Все сказанное относится к тем реформаторским церквам, между которыми по Лейенбергскому соглашению 1973 года* установилось полное церковное общение и которые входят в Сообщество евангелических церквей в Европе (GEKE)¹¹.

Другая ситуация в некоторых свободных / евангельских церквах, таких как квакеры, Армия Спасения или часть Методистской церкви, очень рано принявших женское провозвестие и женское рукоположение. Это касается и крупнейшего церковного движения обновления, которое оформилось в виде харизматических общин и ведет свой отсчет с 1 января 1900 года. К началу XXI века движение обновления насчитывало уже около 700 миллионов приверженцев¹². В нем женское служение провозвестия никогда не было камнем преткновения. Иначе обстояло дело долгое время у значительной части баптистских общин¹³, в старокатолической

* Лейенбергское соглашение (или Лейенбергская конкордия) в 1973 г. установило полное церковное общение между подписавшими ее лютеранскими, реформатскими и униатскими церквами. Сегодня к этому сообществу присоединилось большинство традиционных протестантских церквей в Европе и методисты. При этом конфессиональные различия между подписавшими соглашением церквами не отрицаются и не нивелируются.

церкви и в семействе англиканских церквей. Но и они, благодаря интенсивным богословским и церковно-политическим дискуссиям, в последние годы открылись для ординации или рукоположения женщин. Церковь Англии в 1992 году ввела рукоположение женщин в *священники*, а в 2015 последовало и поставление женщин в *епископы*¹⁴. Старокатолики в Германии рукополагают женщин в священники с 1996 года.

Неизменным до сих пор остается положение в Католической церкви¹⁵ и в многочисленных православных церквях¹⁶, а также в новоапостольской церкви. Эти церкви неоднократно высказывались (и высказываются) против допущения женщин к священству, против их рукоположения¹⁷. Но «нет» рукоположению женщин, сказанное папой Иоанном Павлом II¹⁸, было сопряжено с новым¹⁹ чествованием Марии Магдалины как «апостола апостолов», ибо она «прежде апостолов узрела воскресшего Христа ... и поэтому первой свидетельствовала апостолам о Нем». Папа Франциск вернулся к этой теме и конструктивно развил ее в своем декрете от 3 июня 2016 года, указав, что теперь отмечающийся день памяти святой Марии Магдалины в римском молитвенном календаре приравнивается к апостольским праздникам. Тем самым высшая инстанция Католической церкви неоднократно признавала, что женщина может быть апостолом. «Мария Магдалина была апостолом»²⁰. Из этого утверждения папа Франциск делает практические выводы как в отношении календаря церковных праздников, так и дальнейшей богословской работы. Таким образом, последнее слово в Католической церкви, касающееся нашей темы, еще не сказано и пока неясно, что последует за упомянутыми решениями²¹.

Несмотря на разные масштабы церквей, церковных сообществ и союзов, различные линии аргументации

и решения, принятые в них по нашему вопросу, оказывают друг на друга ощутимое влияние. Это происходит уже хотя бы потому, что в экуменических дискуссиях тема церковного служения (служений) – одна из самых больших, препятствующих взаимопониманию и сближению церквей. Соответственно, богословское осмысление проблемы рукоположения женщин в одной церкви неизбежно сказывается и на других церквях. В конечном счете церковное общение или организационное единство церквей невозможно без достижения согласия в вопросе о женской ординации, рукоположении женщин в священники. Это не единственный спорный пункт, но один из тех, по которому необходимо искать взаимопонимание, если мы хотим достичь общности между разными христианскими церквями, в том числе и в практической сфере.

Какие аргументы приводились и приводятся сегодня *против* женской ординации и женского рукоположения? Если мои наблюдения верны, то неприятие женского посвящения на церковное служение опирается прежде всего на три главных аргумента, которые могут многообразно разветвляться и накладываться друг на друга.

Согласно первому аргументу, исходящему из традиции, в христианской церкви изначально²² не было ничего похожего на апостольство, священство или пасторство женщин. Поэтому введение женского рукоположения, пасторского служения объявляется ересью или недействительным / невозможным по самой своей сути²³. Если женщины в отдельных местах Нового Завета именуются апостолами²⁴, это подразумевает лишь то, что они были посланницами общин или сотрудницами апостолов²⁵.

Второй аргумент подчеркивает значимость того, что Иисус Христос – мужчина. Отсюда делается вывод:

только мужчины, действуя *in persona Christi* (от имени Христа), могут брать на себя роль главы (κεφαλή) по отношению к церкви и тем самым по отношению к женщине. Этот аргумент иногда заостряется в контексте богословия творения, иногда в рамках христологии, а иногда и исходя из богословия таинств²⁶. Часто его связывают с первым аргументом. Тогда он выглядит так: поскольку Иисус Христос призвал в качестве учеников или апостолов исключительно мужчин, из этого следует, что такова Его вечная воля в отношении церковного служения, и церковь никоим образом не может ничего менять.

Третий аргумент отсылает к известному высказыванию из 1 Кор 14:33-34²⁷: «Так бывает во всех церквях у святых. Жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит». Смысл этих слов, сформулированный в кратком изречении *Mulier taceat in ecclesia* – «Женщина в церкви да молчит», словно бы подразумевает, что запрет на рукоположение женщин обладает апостольским авторитетом. А так как апостол Павел двумя стихами ниже пишет, «Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да понимает, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни» (1 Кор 14:37), то может возникнуть впечатление, будто речь идет о прямом указании Иисуса Христа, хотя в Библии такой заповеди Иисуса Христа не содержится.

Убедительной богословской аргументации *в пользу* женского рукоположения вплоть до девяностых годов прошлого века не просматривается²⁸. Наиболее значимые работы на эту тему, как мне кажется, написаны католиками (равно мужчинами и женщинами)²⁹ и имеют скорее оборонительный, нежели наступательный характер. Они показывают несостоятельность экзегетических, догматических и церковноправовых доводов

против рукоположения женщин в священники, но противопоставляют им довольно размытую богословскую аргументацию. Авторы этих работ крайне робко призывают Католическую церковь открыться для рукоположения женщин в священники.

Внутри Сообществ земельных церквей»* интенсивное и нередко весьма качественное в богословском отношении обсуждение вопроса о женском служении провозвестия началось в 1990-е годы. Оно все еще продолжается, окончательный результат пока не достигнут. Но есть вероятность, что благодаря библейскому характеру такая работа приведет к согласию и принятию женского служения провозвестия.

Решение Евангелическо-лютеранской церкви Латвии, принятое 3/4 июня 2016 года, о том, чтобы внести отказ от рукоположения женщин в устав церкви³⁰, стало дополнительным поводом для протестантского сообщества рассмотреть те аспекты дискуссии о рукоположении женщин, которые были недостаточно проработаны 50 лет назад, и получить результаты, которые помогут сформировать определенное мнение как внутри протестантских церквей, так и в экуменическом контексте. Это нужно подчеркнуть, хотя в теме рукоположения женщин свою роль играют и другие аспекты, которые в разных христианских церквях рассматриваются и оцениваются по-разному. К ним относятся, в частности, отличия ординации от рукоположения (в священники), служения пастора от служения священника, всеобщего священства от совместного священства³¹.

Сейчас можно задаться вопросом, имеющим основополагающее значение: на ком в описываемом нами

* Сообщества земельных церквей (Landeskirchliche Gemeinschaften) – самостоятельные сообщества, действующие внутри земельных церквей, часто выделяются особым стилем благочестия.

конflikте лежит бремя доказательства – на сторонниках или противниках рукоположения женщин?³² Что требуется доказать: его правомерность или неправомерность *с богословской точки зрения*? Этот методологический вопрос сам по себе обладает серьезным богословским весом. Если цель нашего спора согласие, то этот вопрос нельзя решить заранее, поскольку методологическая предпосылка определяет и содержательную сторону решения. Однако на этот вопрос можно попробовать ответить задним числом. Ответ, найденный на консенсусной основе, мог бы стать огромным приобретением для всех нас.

Еще один очень важный вопрос: как оценить *опыт* церквей, накопленный ими после введения рукоположения женщин?³³ Весомость этого вопроса вряд ли кто-то будет оспаривать. Но дать на него аутентичный ответ могут только церкви, которые приняли решение в пользу женского рукоположения. При этом нельзя исключать того, что у других церквей, если бы они приняли решение в пользу женской ординации или рукоположения женщин в священники, накопился бы другой опыт. Поэтому я оставляю этот вопрос открытым, тем более что он не относится непосредственно к библейскому обоснованию ординации и рукоположения женщин.

Однако в других отношениях предварительные методические размышления и определения необходимы. Важно понять, что является богословской основой, а значит и критерием для решения вопроса о рукоположении женщин. В зависимости от того, кто размышляет над этим вопросом, следует ожидать совершенно разных ответов. Взяв самые распространенные ответы, мы получим как минимум пять.

1. К введению или сохранению рукоположения женщин подталкивает сама ситуация в обществе *Нового*

времени, особенно нашего времени, когда равноправие женщин представляется едва ли не само собой разумеющимся.

2. *Библейские высказывания*, которые мы находим прежде всего в Павловых (и Второпавловых) посланиях 1 Кор 14:34-35, Еф 5:21-33 и 1 Тим 2:11-12, как кажется, запрещают введение или сохранение рукоположения женщин.
3. *Учение о таинствах* и их действительности в разных церквях по-разному отвечает на вопрос, имеет ли определяющее (или хотя бы существенное) значение пол того, кто совершает таинство. Это учение может дать свои аргументы для ответа на наш вопрос.
4. Против женского рукоположения, по-видимому, говорит история и *традиция* большинства христианских церквей, которая не знала женской ординации или рукоположения женщин в священники³⁴, а также то, что и сегодня такие огромные по численности церкви, как Католическая, не допускают женщин к священству³⁵.
5. Следует задаться вопросом о *личности и деяниях Иисуса Христа*, ставшего человеком, распятого и воскресшего. Можем ли мы в этой сфере найти ответы, касающиеся правомерности и/или необходимости рукоположения женщин, и если да, то в какой форме.

Столь различные подходы, естественно, приводят к различным, отчасти даже противоположным ответам на наш вопрос. Пока в богословском дискурсе не будет проверена правомерность каждого из этих подходов, вряд ли мы можем надеяться на достижение богословски обусловленного взаимопонимания. Основной вопрос: есть ли богословские причины на то, чтобы придать центральное и решающее значение какому-то одному из описанных подходов.

Ответ на этот вопрос дается не на некой нейтральной территории, а в конфессиональном контексте.

В нашем случае – в контексте *реформаторского богословия и лютеранского вероисповедания*. Одна из особенностей реформаторского движения состоит в том, что оно не стремилось к созданию новой церкви. Скорее, оно любой ценой старалось избежать этого. Кроме того, оно воспринимало себя не как прогрессивную модернизацию существующей церкви (или церквей), а как церковную реформу, обращенную к истокам церкви, к основанию христианской церкви и богословия, что было важно ввиду накопившихся к тому времени искажений в учении и в жизни церкви. Именно в качестве возвращения к истокам церкви, открытым в Иисусе Христе, Реформация стремится к очищению сущности и призвания, провозвестия и облика христианской церкви. Конфессиональное разделение на Западе произошло из-за того, что цель Реформации была достигнута не полностью. В свою очередь, это привело к тому, что сегодня мы сталкиваемся с различными и даже взаимоисключающими ответами на вопрос о правомерности и необходимости ординации или рукоположения женщин.

Наше исследование, задуманное как *библейско-богословская работа*, ориентируется на Священное Писание как нормативное свидетельство об окончательном самооткровении Бога в Иисусе Христе. Оно начинается в первой главе с вопроса об отношениях между мужчиной и женщиной в свете библейского свидетельства. Я буду рассматривать (в отдельности и во взаимосвязи) различные его аспекты, вытекающие из рассказов о сотворении мира и грехопадении, а также из отношений полов «во Христе Иисусе».

Эти богословские основания помогут нам во второй главе рассмотреть библейские изречения, которые прямо или косвенно касаются роли мужчины и женщины в богослужебной жизни ранней христианской церк-

ви и поэтому сохраняют свою релевантность в нынешней дискуссии о рукоположении женщин.

В третьей главе, опираясь на Священное Писание и труды Лютера, мы рассмотрим библейско-реформаторское учение о всеобщем священстве. Исходя из этого учения, мы зададимся некоторыми вопросами о роли женщины, предстоящей Богу, в христианской общине.

В четвертой главе речь пойдет о соотношении всеобщего священства и рукоположенного или связанного с рукоположением служения – в том числе и для женщин. В этом контексте мы обсудим значение традиции в вопросе о женском рукоположении.

Книга завершается короткой пятой главой, подводящей итоги нашим исследованиям в свете того, чему можно научиться, дискутируя о женской ординации и рукоположении женщин в священники (и у кого стоит учиться). Ее можно использовать в качестве основы для обсуждения нашей темы в богословских или церковных комиссиях, а также в общинах и кружках.

Я надеюсь, что эта книга послужит не углублению существующих разрывов, а созиданию мостов взаимопонимания, тому, чтобы как можно больше христианских церквей в вопросе женской ординации и рукоположения женщин в священники, увидев надежное библейско-богословское основание, сформулировали общую позицию, которая сегодня соответствовала бы поручению, которое Христос дал своей Церкви.

Тема женской ординации и рукоположения женщин в священники имеет большой богословский вес, вызывает сильную эмоциональную реакцию и на практике связана с устоявшимися, древними традициями. Церковь, сознающую необходимость перемен и решившуюся на них, ожидает серьезная богословская, душепопечительская, педагогическая и административная

работа. Такая работа выходит за рамки того, что мы обсудим в четвертой главе нашего исследования. Но оно достигнет своей цели, если поможет с библейско-христианской точки зрения осмыслить поставленный вопрос и изучить богословские аргументы, которые играют важную роль в этой дискуссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Когда я пишу о «рукоположении в священники женщин», я всегда подразумеваю и «ординацию женщин», кроме тех случаев, когда прямо указываю на различия между «ординацией» и «рукоположением». Это же касается различных терминов, используемых для рукоположенного служения в Католической, евангелических, православных, англиканских и свободных церквях [возникших после Реформации и принципиально не вступавшие в официальные и тесные партнерские отношения с государством. Термин «свободные церкви» аналогичен русскому «евангельские церкви». – *Прим. ред.*].
- ² Так, Виллем А. Виссерт-Хуфт в 1954 г. писал: «В последние десятилетия церкви более, чем когда-либо, осознали, что могут сказать решающее слово нашему времени, не заимствуя идеи у мира, а открывая заново источники собственной веры. Но до сих пор они не научились этот же принцип прилагать к столь важному и актуальному вопросу, как правильные отношения между мужчиной и женщиной» (Willem A. Visser't Hooft, «Geleitwort», in: Kathleen Bliss, *Frauen in den Kirchen der Welt*, 1954, S. 10). Исключение составляла Исповедующая церковь, в которой во время Второй мировой войны шла разносторонняя богословская дискуссия о женском рукоположении, зачастую на очень высоком уровне. Однако эта дискуссия не была исследована и доступ к соответствующим источникам открылся лишь полвека спустя (см. Dagmar Herbrecht, Ilse Härter und Hannelore Erhart (Eds.), *Der Streit um die Frauenordination in der Bekennenden Kirche, Quellentexte zu ihrer Geschichte im Zweiten Weltkrieg*, Neukirchen-Vluyn, 1997). Еще одно исключение – движение Сообщества в земельных церквях, которое в силу своей ориентированности на Библию не стремилось облегчить построение аргументации в отношении проповеднического служения женщин на рубеже XXI в., а выбрало самый трудный путь. Из этих источников я извлек определенную пользу для своей книги, за что очень благодарен д-ру Норберту Шмидту (Norbert Schmidt) из Богословской высшей школы Табор в Марбурге и д-ру Дорис Ленхард (Doris Lenhard) из Дармштадта.
- ³ Дифференцированный и солидный обзор дискуссий о рукоположении женщин, проходивших в разных церквях, конфессиях и странах до середины XX века, представлен в книге: Kathleen Bliss, *Frauen in den Kirchen*

der Welt, Nürnberg, 1954, S. 172-208. Особенно важен в этой публикации уровень методологического осмысления проблемы, который можно видеть, например, в следующем фрагменте: «Почему сегодня рукоположение женщин вполне допускается и так живо обсуждается, в то время как на протяжении предыдущих столетий этот вопрос не занимал никого, не высказывалось даже подобных идей? Причина, по которой церкви, пусть и не всегда одновременно, но почти неизбежно, сталкиваются с этим вопросом, заключается в радикальном изменении положения женщины в обществе, совершившемся за последние 50 лет. Сами церкви внесли свой вклад в эти перемены не в последнюю очередь тем, что повсюду настоятельно выступали за лучшее воспитание и образование женщин. Сегодня, по крайней мере в западном мире, почти не осталось таких форм образования, к которым женщины бы не допускались и которые они не могли бы успешно завершить; женщины занимаются ответственным трудом в свободных профессиях, благотворительности, политике, деловой жизни. Таковы факты – даже если они касаются далеко не всех женщин, – и на их основании рождается вопрос: а что делает церковь? Однако этот вопрос сейчас задается в очень разной форме. Он может звучать, например, так: почему профессия пастора – единственная или почти единственная остающаяся закрытой для женщин? Правда, сама церковь – и это следует подчеркнуть – ставит вопрос иначе. ... Постановка данного вопроса в церкви выглядит скорее таким образом: „Церковь нуждается в силах и дарах всех своих членов; работа, которая ей поручена, далеко превосходит возможности ее служителей, духовных лиц. Найти добровольных помощников также недостаточно. Что церкви нужно, так это образованные и способные сотрудники. Но вот есть женщины, которых имеют и то и другое: и добрую волю, и соответствующее образование. Что же делает церковь для того, чтобы использовать их силы?“ Когда та или иная церковь приступает к ответу на этот вопрос, ей приходится учитывать целый ряд других базовых вопросов, в частности, вопрос о сущности рукоположенного служения или о положении женщин в церкви, о ее способности совершать культовые действия; далее возникает вопрос, нужно ли понимать апостольские постановления в Новом Завете как универсальные, законодательные положения, и если да, то в какой мере. Наконец немаловажный вопрос: в какой мере нужно соблюдать и сохранять обычаи, существующие у какого-либо народа и, соответственно, в его церкви?» (Ibid., S. 173-174).

Еще один обзор последовательного введения женского рукоположения в реформаторских церквях, в котором учитываются линии развития, имевшие место в свободных / евангельских церквях, дан в статье: Erich Geldbach, *Die Stellung unterschiedlicher Kirchen zur Ordination von Frauen*, in: ZThG 4/1999, S. 100-120. В качестве исходной точки автор рассматривает время после Первой мировой войны, а именно Веймарскую республику, когда женщины получили избирательные права, возможность окончить гимназию и благодаря этому появились внешние условия для обучения женщин богословию и для их ординации. Гельдбах упоминает

ет предшественников, подготовивших эти дискуссии, в частности, Николая фон Цинцендорфа, Джона Уэсли, Чарльза Грэндисона Финней и Кэтрин Мамфорд-Бут, соосновательницу Армии Спасения. Такая перспектива, выходящая за пределы Германии и отсылающая к предшествующей истории, значительно обогащает дискуссию.

- 4 См. Anna Paulsen (Ed.), *Die Vikarin (Der Dienst der Frau in den Ämtern der Kirche I)*, Gelnhausen und Berlin-Dahlem, 1956, особенно S. 85-88 и ее же переработанное издание: *Amt und Auftrag der Theologin*, Gelnhausen und Berlin-Dahlem, 1963, особенно S. 94-96.
- 5 Ленора Фольц запечатлела это в автобиографии: Lenore Volz, *Talar nicht vorgesehen. Pfarrerin der ersten Stunde*, Stuttgart, 1994. Герлинд Швёбель, сама будучи пастором, в последние годы жизни взяла на себя достойную задачу задокументировать и изучить несколько женских судеб, в частности, судьбу Катарины Штариц и др. (см. Gerlind Schwöbel, *Ich aber vertraue. Katharina Staritz. Eine Theologin im Widerstand*, Frankfurt/Main, 1990, и ее же *Allein dem Gewissen verpflichtet. Auf den Spuren Frankfurter Frauen*, Frankfurt/Main, 2001). Самый подробный и тщательный из известных мне обзоров (в удивительно компактной форме) истории вопроса о женской ординации и нынешней ситуации дается в книге: Cornelia Schlarb, *Frauenordination weltweit. Zur Gleichstellung der Frau im geistlichen Amt*, in: DtPfBl, Heft 2/2017, S. 64-69.
- 6 Об этом свидетельствует и один из первых призывов к женщинам изучать богословие, опубликованный Эльсбет Обербек: «Как можно дать людям в бедах этого времени большую любовь, не неся им Евангелие Иисуса Христа? Одним пасторам не справиться с этой задачей. Кто им поможет? Что им поможет? Работа женщин! Тебя зовут! У нас не священство, *господствующее* над людьми и поэтому могущее быть только мужской профессией, у нас – пасторство, *служащее* людям, и еще не было таких времен, когда женщинам отказывали бы в праве служить. ... Поэтому дерзайте, сестры, ступайте на трудный, но блаженный путь богословского обучения!» (см. Elsbeth Oberbeck, «Vom Theologie-Studium der Frauen», in: *Die christliche Welt*, 1918, № 31-32, стб. 299-300).
- 7 Это вытекает из подробного обзора Всемирного совета церквей: World Council of Churches, Department on the Cooperation of Men and Women in Church and Society, *Summary of Facts about the Ordination of Women in the Member Churches of the World Council of Churches*, Geneve, 1958, p. 7. Может возникнуть впечатление, будто рукоположение женщин в лютеранских церквях впервые было введено шведским парламентом в государственной церкви Швеции (так, например, в: Hermann Sasse, «Ordination von Frauen?», in: *Lutherische Blätter* 26. Jg. № 110/November 1974, S. 3-4). Но это неверно. К появлению сообщения ВСЦ Дания уже 10 лет как ввела и практиковала рукоположение женщин (см. *Summary*, p. 9). В том же 1958 г. оно было введено и в Швеции.
- 8 Ср. глубокий, основательный, критически относящийся к Лютеру очерк Фолькера Штолле, где представлен разносторонний разбор Лютерово-

го понимания церковного служения (основанный на анализе понятий «Sacerdotium», «Ministerium», «Officium» и «Ordo») в соотношении со всеобщим священством верующих (см. Volker Stolle, *Luther, das ‚Amt‘ und die Frauen*, in: LuThK 19/1995, S. 2-22).

- ⁹ Среди них односторонностью и тенденциозностью в аргументации выделяются работы специалиста по практическому богословию Фрица Цербста, гейдельбергского догматика Петера Бруннера и эмигрировавшего в Австралию бывшего систематика из Эрлангена Германа Зассе. Цербст строит свою аргументацию целиком и полностью на идее подчинения (*hypotage*) женщины мужчине, взятой из богословия творения, он понимает поручение женщине руководства общиной путем провозвестия Слова и совершения таинств как «практическую отмену провозвестия через *hypotage* женщины» (см. Fritz Zerbst, «Das Amt der Frau in der Kirche, Eine praktisch-theologische Untersuchung», in: *Schriftenreihe für evangelische Theologie und Kirche*, Heft 2, Wien, S. 90). Петер Бруннер приводит аргументы, основываясь на понятии *kephale* [= «глава»], перенятого также из богословия творения, и исходя из соответствующей христологии, характеризуюя допущение женщин к рукоположенному служению как «ересь» (см. Peter Brunner, «Das Hirtenamt und die Frau», in: *Lutherische Rundschau*, 1959/1960, S. 298-329, особенно S. 317 и далее). Герман Зассе утверждает, будто отпущение грехов, произнесенное женщиной, не может «быть действительным на небе и в силе перед Богом» (см. выше прим. 7: Hermann Sasse, *Ordination von Frauen?*, 1974, S. 8). Удивительно, что эти же авторы отмахиваются от требования определенной прически и головного убора, которое апостол Павел настоятельно выдвигает в I Кор 11, как несущественного, обусловленного конкретным временем!
- ¹⁰ См. ниже прим. 28. Эти исключения не смогли помешать возникновению у Вальтера Каспера впечатления, будто Католическая и православные церкви, в отличие от «большинства реформаторских церквей», сознают, что «в отношении к церковному служению они связаны волей Иисуса Христа», в то время как у реформаторских церквей «на основании другого понимания церковного служения нет принципиальной проблемы с тем, чтобы следовать за развитием общества» (см. Walter Kasper, *Katholische Kirche, Wesen – Wirklichkeit – Sendung*, Freiburg, 2011, S. 339). Надеюсь, я смогу показать в этой книге, что реформаторское богословие и реформаторская церковь осознает себя не менее верной воле Иисуса Христа, причем именно потому, что она не понимает церковное служение как таинство.
- ¹¹ Герхард Хайнце (Gerhard Heintze, *Das Amt der Pastorin*, in: EvTh 22/1962, S. 509-516) дает основательный обзор истории введения женского рукоположения в немецких земельных и в соседних европейских церквях до начала шестидесятых годов XX в. с перспективы церковной теории и церковного права.
- ¹² См. Graf, Wilhelm Friedrich, *Der Protestantismus. Geschichte und Gegenwart*, München, 2017, S. 56-62.

- ¹³ Ср. Kari Torjesen Malcolm, *Christinnen jenseits von Feminismus und Traditionalismus, Wenn Frauen wissen, wohin sie gehören*, Wuppertal, 1987, S. 93-96.
- ¹⁴ Возможно, серьезную роль в подготовке этих решений сыграло исследование М.Е. Thrall, *The Ordination of Women to the Priesthood. A Study of the Biblical Evidence*, London, 1958 г., представляющее собой образец ясной библейско-богословской аргументации. Но в Германии эта замечательная работа почти не вызвала интереса. Лишь Петер Бруннер, которого Тралл критиковала, отметил в примечании этот труд, признав за ним «серьезные догматические аргументы» в пользу принятия рукоположения женщин на священническое служение (см. выше прим. 9: Peter Brunner, *Das Hirtenamt der Frau*, S. 299). Краткое изложение дискуссии в англиканской сфере в середине XX в. предлагает Генри Р.Т. Брэндрет в обзоре, изданном ВСЦ в 1964 г. Однако его прогноз о том, «что в Англиканской церкви служение священника и епископа в ближайшем будущем для женщин открыто не будет», продержался всего 28 лет (см. Henry R.T. Brandreth, *Zur Frage der Ordination der Frau*, Montreal, S. 76-82). Полный статистический обзор об англиканах дает статья *Ordination of Women in the Anglican Communion* в Википедии от января 2017 г. Из нее явствует, что Англиканская церковь в США еще в 1974 г. проводила первые (нерегулярные, но признанные позднее действительными) рукоположения женщин, а официально ввела женское рукоположение в 1976 г. и в том же году – поставление женщин в епископы. Обзор сороколетней истории рукоположения женщин в (американской) Англиканской церкви представлен в сборнике: Frederica Harris Thompsett (Ed.), *Looking Forward, Looking Backward. Forty Years of Women's Ordination*, Church Publishing Inc., 2014. Если учитывать эти данные, то прогноз Брэндрета продержался и вовсе лишь 10 лет. Я надеюсь, что подобное касается и моего прогноза в разделе 4.3.
- ¹⁵ См. Erich Geldbach, *Endgültiges Nein von Rom zur Priesterweihe von Frauen*, in: MDKI 45/1994, Heft 4, 1994, S. 65-67. Главные источники, свидетельствующие против рукоположения женщин в священники, собрал и издал (при этом пропустив почти все источники, говорящие в пользу рукоположения) Герхард Людвиг Мюллер: Gerhard Ludwig Müller, *Der Empfänger des Weihesakraments. Quellen zur Lehre und Praxis der Kirche, nur Männern das Weihesakrament zu spenden*, Würzburg, 1999. Более обширное и объективное собрание источников по этой теме можно найти в сборнике: Wolfgang Beinert (Ed.), *Frauenbefreiung und Kirche*, Regensburg, 1987, S. 113-296.
- ¹⁶ Ср. обширное исследование Павла Евдокимова «Женщина и спасение мира» (1989), описывающее православную позицию в вопросе рукоположения женщин в священники в нескольких фразах: «Служение женщины состоит не в функциях, оно относится к ее природе. Священническое служение не входит в ее харизмы, это было бы изменой ее существу». Краткий обзор православной позиции дает Nicolae Chitescu, «Das Problem der Ordination der Frau», in: Ökumenischer Rat der Kirchen (Ed.), *Zur Frage der Ordination der Frau*, Montreal, 1964, S. 67-71.

- ¹⁷ См. Erich Geldbach, *Die Stellung unterschiedlicher Kirchen zur Ordination von Frauen*, ZThG 4/1999, S. 116-119. В декларации римской Конгрегации вероучения *Inter insigniores* от 15 октября 1976 г. в пользу отказа от рукоположения женщин приводятся следующие аргументы: 1) традиция, 2) образ жизни Иисуса, 3) деятельность апостолов, 4) неизменная значимость образа жизни и служения Иисуса и апостолов, 5) служение священника в свете тайны Христа, 6) служение священника в свете тайны Церкви (см. Karl-Heinz Menke, *Sakramentalität, Wesen und Wunde des Katholizismus*, Regensburg, ²2013, S. 75).
- ¹⁸ В энциклике *Mulieris dignitatem* от 15.8.1988, пункт 16.
- ¹⁹ Этим Папа Иоанн Павел II возвращается к древней традиции, восходящей к Ипполиту и Оригену и продолженной Августином, Рабаном Мавром, Бернардом Клервоским и Фомой Аквинским. См. Martin Hengel, «Maria Magdalena und die Frauen am Grabe», in: *Abraham unser Vater. FS für Otto Michel*, Leiden/Köln, 1963, S. 242-256, а также Johannes Paul II, *Über die Würde und Berufung der Frau*, 1988, S. 39, прим. 38. Однако не видно, чтобы из такого уважения к женщине и ее почитания были сделаны какие-либо выводы касательно ее способности к священству. Ср. также Erhard Gerstenberger und Wolfgang Schrage, *Frau und Mann*, Stuttgart, 1980, S. 128-134.
- ²⁰ Так утверждает Метцгер. Сразу после этих высказываний он подробно описывает создание комиссии (на равных началах), которая должна исследовать, какие функции выполняли диакониссы в древней церкви. См. Paul Metzger, «Ökumenischer Lagebericht des Konfessionskundlichen Instituts 2016, Ruhe vor dem Jubiläum?», in: *Materialdienst des Konfessionskundlichen Instituts Bensheim*, 67. Jg. 2016, Heft 6, S. 120, часть «Catholica». По этой теме Эрнст Вольф уже в 1955 г. предложил интересное исследование. См. E. Wolf, «Das Frauenamt in der Kirche», in: *Die Theologin* 15/1955, S. 1-10, а также Gerhard Lohfink, «Weibliche Diakonie im Neuen Testament», in: Gerhard Dautzenberg, Helmut Merklein, Müller, Karlheinz (Eds.), *Die Frau im Urchristentum*, Freiburg/Basel/Wien, 1983, S. 320-338 и Dirk Ansoerge, «Der Diakonat der Frau. Zum gegenwärtigen Forschungsstand», in: Th. Berger, & A. Gerhards (Eds.), *Liturgie und Frauenfrage. Ein Beitrag zur Frauenforschung aus liturgiewissenschaftlicher Sicht*, St. Ottilien, 1991, S. 31-67.
- ²¹ В пользу этого говорит и то, что в пересмотренном тексте Единого перевода Библии (2016) стоявшее до тех пор в Рим 16:7 мужское имя *Junias* (Юниас) было исправлено на женское имя *Junia* (Юния). О ней сказано, что она с Андроником *выделяются среди апостолов*. В заново пересмотренном в 2016 / 2017 гг. переводе Лютера также делается этот шаг, там говорится, что эти двое *знамениты среди апостолов*. [Синодальный перевод уже в XIX в. предложил вариант: «Юния». – Прим. ред.]
- ²² Если не считать еретические или схизматические группы, как, например, *монтанисты*.
- ²³ Согласно с. 1024 в *Codex Iuris Canonici*, «к действительному принятию рукоположения способен исключительно крещенный мужчина» (см. Hugo

Schwendenwein, *Das neue Kirchenrecht. Gesamtdarstellung*, Darmstadt, ²1984, S. 347). К этому сводится и аргументация Германа Зассе и Карла-Хайнца Менке. Оба отстаивают мнение, что ординация на пасторское служение или рукоположение в священники может действительным образом совершаться только в отношении мужчины, поэтому вести содержательную богословскую дискуссию о допущении женщин к ординации или рукоположению невозможно в принципе. Одновременно эти авторы подводят к логическому выводу, что папское, соборное или синодальное решение в пользу рукоположения или ординации женщин *было бы недействительным по своей сути*. Это звучит как предвосхищение объявления войны. См. Hermann Sasse, *Ordination von Frauen?*, S. 1-9 и Karl-Heinz Menke, *Sakramentalität*, S. 74-87.

- ²⁴ Юния в Рим 16:7, Фива в Рим 16:1 и Приска в Рим 16:3, а в истории церкви и богословия прежде всего Мария Магдалина на основании рассказов из Евангелий (см. выше прим. 16). См. также Cornelia Schlarb, *Frauenordination weltweit*, S. 64.
- ²⁵ Такой аргумент приводит, например, Walter Kasper, *Katholische Kirche*, S. 270.
- ²⁶ Эту форму христологической аргументации серьезно и убедительно отстаивал Петер Бруннер в очерке *Das Hirtenamt und die Frau* (см. выше прим. 9). Его ключевой тезис: через действие Бога-Творца, к которому прямо обращается Иисус Христос и которое Он поддерживает, миру, сотворенному Богом и искупленному Иисусом Христом, придана «структура кефале», согласно которой *женщина подчинена мужчине, т. е. мужчина выше женщины* (см. ниже гл. 1.3). Это, по его мнению, исключает возможность того, чтобы женщина на христианском богослужении действовала как рукоположенный служитель и, таким образом, как проповедница Евангелия совершала причастие и отпускала общине грехи. При этом для Бруннера отсылка к учению о сотворении мира необходима постольку, поскольку лишь так, по его мнению, адекватно выявляется посредничество Христа при сотворении, о котором свидетельствуют Ин 1, Кол 1 и Евр 1, – а именно в онтологическом ключе. Правда, эта отсылка у Бруннера относится исключительно к Быт 2. Рассказ о творении в Быт 1 Бруннером игнорируется – точно так же, как и Зассе в *Ordination von Frauen?* Здесь и в некоторых других местах у Бруннера и Зассе прослеживается серьезный дефицит библейской аргументации, изрядно вредящий данному очерку.
- ²⁷ Подобное говорится в 1 Тим 2:12: «учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (см. ниже гл. 2.1).
- ²⁸ Шарлотта фон Киршбаум в своих исследованиях, посвященных нашей теме, пытается связать мнение Карла Барта о конститутивном подчинении женщины мужчине с открытостью церковного проповеднического служения и для женщины, но не идет дальше тезиса, что церковное служение состоит в молчании и восприятии провозвестия (см. Charlotte von Kirschbaum, *Die wirkliche Frau*, Zollikon-Zürich, 1949, особенно S. 38-56 и ее же *Der Dienst der Frau in der Wortverkündigung*, in: ThSt [B] 31), Zollikon-

Zürich, 1951). Отзыв Эрнста Вольфа относится лишь к историческому вопросу, были ли в церкви ординация или рукоположение диаконисс, а если да, то в какой форме и в какие времена (см. выше прим. 20: Ernst Wolf, *Das Frauenamt in der Kirche*, 1955). Объемная статья Герхарда Хайнце *Das Amt der Pastorin* (см. выше прим. 11) по части богословия идет лишь ненамного дальше констатации исторической разницы между тогдашним и нынешним временем. В эту традицию глубоко вклинивается кильская диссертация Кристины Глобих. В ней впервые, если я не ошибаюсь, предлагается богословски продуманная аргументация в пользу рукоположения женщин, отрефлексированная как в свете экклезиологии, так и в тщательном осмыслении понимания Лютером всеобщего священства. За этой работой, вернее, за ее автором, вероятно, следует признать и то, что она впервые выделила, а также предметно и плодотворно использовала для решения вопроса о женском рукоположении критериологическое значение различения Лютера между *священством*, общим для всех христиан, и *пасторством*, зависимым от разных (в том числе и обусловленных временем) критериев пригодности к нему (см. Christine Globig, *Frauenordination im Kontext lutherischer Ekklesiologie. Ein Beitrag zum ökumenischen Gespräch*, Göttingen, 1994). К сожалению, эта работа почти не была замечена и не имела серьезного воздействия на церковное мнение. Публикация Cornelia Mack & Friedhilde Stricker (Eds.), *Begabt & Beauftragt, Frausein nach biblischen Vorbildern*, Holzgerlingen, 2000 содержит много важных и убедительных библейских отсылок, но из-за своей кумулятивной концепции затрагивает лишь общие темы. Связную, основанную на Библии попытку, представляет собой новый – до сих пор не опубликованный – программный документ д-ра Дорис Ленхард: Doris Lenhard, *'Damit Christus in euch Gestalt gewinne' – Jesusnachfolge einer Frau, unveröffentlichtes Manuskript*, Darmstadt, 2008.

²⁹ На первом месте я ставлю диссертацию Хайе Ван дер Мер, ученика Карла Ранера: Heye van der Meer, *Priestertum der Frau? Eine theologiegeschichtliche Untersuchung*, Quaestiones disputatae 42, Freiburg/Basel/Wien, 1969. Автор приходит к выводу, что ни один из аргументов, как существовавших в истории, так и приводимых в настоящее время, не является достаточным, чтобы отказать женщинам в рукоположении. Ван дер Мер не стремится к тому, чтобы его суждение было воспринято как призыв к введению рукоположения женщин. На мой взгляд, за таким подходом кроется не чрезмерная осторожность, а прежде всего уважение к традиции. Однако очевиден и недостаток собственных конструктивных аргументов в пользу рукоположения женщин. Ван дер Мер показывает, что папа Пий XII решительно высказался за то, чтобы более не ограничивать деятельность женщины домом и его окружением – правда, не называя прямо сферу священства (S. 127-128). В этом отношении диссертация по церковному праву Иды Раминг решительно идет дальше (см. Ida Raming, *Der Ausschluß der Frau vom priesterlichen Amt. Gottgewollte Tradition oder Diskriminierung?*, Köln, 1973). Как показывает подзаголовок работы, ей важна альтернатива: «традиция по воле Бога» или «дискриминация

женщины». Ее защита равноправного обращения с женщиной хорошо обоснована с политической точки зрения, но ее аргументация в положительном ключе базируется, главным образом, на социологии и из-за недостатков в области библейско-богословской аргументации не смогла получить значительного влияния в Католической церкви. Можно предположить, что ввиду весомости этой темы жанр диссертации, представляющий собой, как правило, работу начинающего богослова, имеет не тот калибр. По сравнению с перечисленными примерами, важным шагом в сторону открытости католического богословия и церкви к рукоположению женщин, на который обратили серьезное внимание, стала публикация в 1977 г. очерка о священстве женщин известного католического богослова Карла Ранера, обратившего внимание на то, что исключение женщины из священства может быть связано с одним из *человеческих* преданий, которые, хоть и долго существовали в церкви, но устарели в силу исторических и общественных перемен, ибо не входят в число неизменных элементов церковной жизни, гарантированных божественным откровением (см. Karl Rahner SJ, «Priestertum der Frau?», in: *Stimmen der Zeit*, 195/1977, S. 291-301. Догматически-богословскую аргументацию в пользу рукоположения женщин можно найти и у Вольфганга Байнерта. Но он больше сосредоточен на опровержении аргументов в отношении церковного служения учительства, нежели на обосновании возможности рукоположения женщин. В той мере, в какой таковое присутствует в данном очерке, оно носит мариологический характер. См. Wolfgang Beinert, «Dogmatische Überlegungen zum Thema Priestertum der Frau», in: *Theologische Quartalschrift* 173/1993, S. 186-204.

³⁰ Дополненная статья 133 церковного устава теперь звучит так: «В соответствии с учением Евангелическо-лютеранской церкви Латвии (ЕЛЦЛ), определенным в данном уставе в качестве основы ЕЛЦЛ, на рукоположение на служение духовного лица может претендовать мужчина, получивший от Бога и Церкви призвание и подготовленный к служению согласно порядку ЕЛЦЛ». Изначально было: «...может претендовать каждый». Эта поправка была принята на синоде 201 голосом против 59 (казалось бы, с необходимыми $\frac{3}{4}$ голосов). Но такой результат был достигнут тем, что (вопреки регламенту синода) не были подсчитаны голоса воздержавшихся. Нарушение регламента в тот же день было опротестовано в президиуме синода, который, однако, отклонил протест. В протоколе синода не упоминаются ни воздержавшиеся, ни факт опротестования. В определенном смысле на столь важном решении синода лежит тень нелегитимности. О переменчивой истории Евангелическо-лютеранской церкви Латвии в вопросе о женском рукоположении, начиная с 1969 года, см. Arbeitsgemeinschaft der Frauenarbeit im Gustav-Adolf-Werk e. V. (Ed.), *Marijas Wort. Lettische Theologinnen melden sich zu Wort*, 2008, S. 18-19.

³¹ Учение о всеобщем священстве будет рассмотрено в главе 3. Это учение, прослеживающееся у Лютера с 1520 г., незыблемая часть евангелического вероучения о христианстве, Церкви и церковном служении. Католическая церковь во время II Ватиканского собора некоторое время

использовала термин *sacerdotium commune* – «всеобщее священство», им, в частности, пользовался Панер (см. Karl Rahner, «Die Frau in der neuen Situation der Kirche», in: *Theologisches Jahrbuch*, Leipzig, 1966, passim). Но, скорее всего, во избежание недопониманий, по окончании собора заменила его термином «совместное священство». Тем самым она подчеркнула, что *sacerdotium commune* можно адекватно понимать только в связи с *рукоположенным священством* и в общении с ним, а не как всеобщую основу и предпосылку любого церковного служения. О значении учения Лютера о всеобщем священстве см. работу Кристины Глобиг, упомянутую в прим. 20, а также превосходный хрестоматийный труд Гёрца: Harald Goertz, *Allgemeines Priestertum und Ordination bei Martin Luther*, Marburg, 1997.

- ³² Карл Панер – один из немногих богословов, задавших этот вопрос в своем знаменитом очерке *Priestertum der Frau?* (S. 295).
- ³³ Должен сказать, что мне не известен отрицательный опыт церквей, которые ординируют женщин. Даже Лютеранская церковь Латвии, некоторое время практиковавшая женскую ординацию, а потом отменившая ее, насколько я знаю, нигде не ссылается на негативный опыт в связи с женской ординацией. Речь идет о других причинах. Если в этом смысле и есть «опасность», то она может заключаться лишь в том, что рукоположенные женщины зарекомендуют себя настолько положительно, что все больше женщин, изучающих богословие, будет получать квалификацию для пасторского служения и рукополагаться в пасторы, тогда как мужчин, выбравших призвание и профессию пастора, будет становиться все меньше. Это было бы печально, но в таком развитии событий винить женщин глупо.
- ³⁴ В христианских церквях, где женщины равноправно участвовали в церковном служении, например, у квакеров, это зачастую происходило в форме, отличной от ординации или рукоположения, тогда как в методистском движении служение женщин ограничилось отдельными общинами.
- ³⁵ С таким традиционалистским подходом может быть связан волюнтаристский подход, добавляющий к аргументу традиции такое расхожее высказывание: «Этого нам ни в коем случае не следует менять». По своему опыту знаю, что против такого подхода невозможно применить никакие разумные аргументы.